

УДК 347.73

Т. Ф. Гаджиев

ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ В РФ

В статье рассматривается специфика правового положения международных компаний как участников валютно-правовых отношений. Актуальность данной проблемы обуславливается с одной стороны необходимостью устойчивого развития отечественной экономики, а с другой обеспечением ее безопасности в условиях нарастающего санкционного давления со стороны ряда западных стран.

В настоящее время приоритетным направлением экономической политики Российского государства является деофшоризация экономики. Одним из важных шагов в реализации данной политики стало создание специальных административных районов, призванных стать своеобразными «внутренними офшорами» с преференциальным режимом правового регулирования. Законодатель, в целях стимулирования возвращения отечественного капитала из офшорных юрисдикций, установил льготный режим валютного регулирования и контроля для международных компаний, создаваемых на территории специальных административных районов.

В статье рассматриваются теоретические основы определения понятия валютно-правовой статус, прово-

дится анализ изменений валютного законодательства, относящих международные компании к валютным нерезидентам, обосновывается идея о преференциальном характере валютного регулирования и контроля деятельности международных компаний, рассматриваются риски отнесения международных компаний к категории нерезидентов. Также обосновывается идея о том, что создание режима отсутствия валютных ограничений на территории специальных административных районов позволит повысить инвестиционную привлекательность данных территорий и будет соответствовать общемировой тенденции либерализации валютного регулирования. Автор обращает внимание на то, что рассмотренные изменения в валютном законодательстве призваны создать наиболее благоприятный режим валютного регулирования, стимулирующий перерегистрацию иностранных организаций в качестве международных компаний.

Ключевые слова: международные компании, специальные административные районы, валютно-правовой статус, валютное регулирование, валютный контроль, нерезиденты.

Timur Gadzhiev

PECULIARITIES OF CURRENCY AND LEGAL STATUS OF INTERNATIONAL COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article considers the specifics of the legal situation of international companies as participants in currency and legal relations. The urgency of this problem is due, on the one hand, to the need for sustainable development of the domestic economy, and, on the other hand, to ensure its security, in conditions of increasing sanctions pressure from a number of Western countries.

At present, the priority of the economic policy of Russia is the deoffshorization of the economy. One of the important steps in the implementation of this policy was the creation of special administrative districts which are intended to become a kind of domestic offshore with a preferential legal regime. The legislator, in order to stimulate the return of domestic capital from offshore jurisdictions, established a preferential regime of currency regulation and control for international companies, created on the territory of special administrative districts.

The article considers the theoretical basis for defining the concept of currency and legal status, analyses changes

in currency legislation that identify international companies as currency non-residents, justifies the idea of preferential nature of currency regulation and control of activities of international companies, considers risks of classification of international companies as non-residents. It is also justified that the establishment of a regime of no currency restrictions in the territories of special administrative regions will increase the investment attractiveness of these territories and will correspond to the global trend of liberalization of currency regulation. The author points to the fact that the changes considered in the currency legislation are intended to create the most favourable regime of currency regulation, which encourages the re-registration of foreign organizations as international companies.

Key words: international companies, special administrative districts, currency and legal status, currency regulation, currency control, non-residents.

Формирование благоприятной инвестиционной среды является одной из важнейших задач в рамках реализации экономической функции Российского государства. Согласно отчету Doing Business 2018, подготовленному Всемирным банком, в рейтинге легкости ведения бизнеса Россия поднялась на пять позиций, заняв 35-е место [9]. В то же время отток капитала из России в иностранные государства, предоставляющие льготный режим налогообложения, остается довольно высоким. Так, например, согласно данным статистики ЦБ РФ о прямых исходящих инвестициях из РФ за рубеж на начало 2018 г. общий объем прямых инвестиций на Кипр, являющийся низконалоговой юрисдикцией, составил около 175 млрд. долларов США [7].

В целях формирования инвестиционно-привлекательной среды для отечественных и иностранных инвесторов и стимулирования «возвращения» капитала в Россию, законодатель принял ряд федеральных законов, посвященных созданию и функционированию специальных административных районов на островах Октябрьский и Русский, находящихся на территории Калининградской области и Приморского края соответственно. Специальные административные районы должны стать своеобразными «внутренними офшорами» с особым режимом налогового и валютного регулирования. Необходимо отметить, что создание специальных административных районов также было обусловлено потребностями обеспечения экономической безопасности, а именно необходимостью защиты российских компаний как от уже введенных, так и от ожидаемых экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза.

Участниками специальных административных районов признаются международные компании. Понятие международной компании ввел в российское право вступивший в силу 3 августа 2018 г. Федеральный закон №290-ФЗ «О международных компаниях». Так под международной компанией понимается хозяйственное общество, которое зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в связи с изменением коммерческой корпоративной организацией своего личного закона в порядке редомициляции. Международные компании являются резидентами специальных административных районов и призваны стать важнейшим фактором притока отечественных и иностранных инвестиций в специальные административные районы.

Развитие правового режима для международных компаний требовало создания конкурентоспособного и эффективного валютного регулирования, наличие которого в Российской Федерации не приводило бы к ущербу для национальной валютной системы. Отсюда следует, что при определении валютно-правового статуса международных компаний перед законодателем прежде всего стояла задача создания конкурентоспособного по сравнению с зарубежными юрисдикциями режима валютного регулирова-

ния, стимулирующего иностранные компании перерегистрироваться на территории специальных административных районов.

Законодатель, в целях установления особых условий, связанных с валютным регулированием и контролем в отношении участников специальных административных районов, отнес международные компании к нерезидентам для целей валютного регулирования и контроля.

Представляется необходимым, перед рассмотрением особенностей валютно-правового статуса международных компаний, проанализировать общую категорию «валютно-правовой статус». Каждый субъект валютно-правовых отношений обладает валютно-правовым статусом. Отметим, что данная категория, имеющая научную и практическую ценность, не получила достаточной разработки в теории валютного права. Думается, что для правильного понимания термина «валютно-правовой статус» необходимо обратиться к общей теории права и разработанной ей категории «правой статус».

В настоящее время в юридической науке отсутствует единое понимание категории «правой статус». Дискуссию, прежде всего, вызывает проблема, связанная с определением совокупности входящих в его структуру элементов. В общей теории права разработка проблемы определения структуры правового статуса ведется преимущественно по отношению к правовому статусу личности. По мнению Н. В. Витрука структуру правового статуса личности образуют: юридические права и свободы, юридические обязанности, законные интересы личности в их системном единстве [1, с. 22]. А. И. Лепешкин выделял в качестве структурных элементов правового статуса: юридические права и обязанности и их гарантии [2, с. 4–10]. Н. И. Матузов рассматривал наиболее расширенную структуру правового статуса личности, он выделял восемь элементов: правовые нормы, которые устанавливают данный статус; правосубъектность; основные права и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическую ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статусного) типа [3, с. 182–184]. Анализируя данные взгляды на структуру правового статуса, можно сделать вывод о том, что каждый из исследователей выделяет в качестве основного элемента правового статуса личности юридические права и корреспондирующие им юридические обязанности.

Необходимость адаптирования общетеоретической конструкции правовой статус под нужды отраслевых юридических наук, в частности валютного права, не вызывает сомнений. Однако, полагаем, что применение расширенной, многоэлементной структуры правового статуса при рассмотрении понятия «валютно-правовой статус», с учетом специфики валютно-правового регулирования, чрезмерно усложнило бы характеристику данного понятия. Не вступая в дискуссию с теоретиками права, выделим, на наш взгляд, исходные элементы правового статуса как общей

абстрактной категории, подходящей для определения понятия «валютно-правовой статус». Так в качестве элементов, составляющих валютно-правовой статус, выделим: правосубъектность и юридические права и обязанности. Отсюда рассмотрение категории «валютно-правовой статус» будет происходить через призму составляющих его элементов.

Валютная правосубъектность является неотъемлемым элементом валютно-правового статуса. Отметим, что наибольшую разработку категория правосубъектности получила в цивилистике, хотя и используется во всех отраслях права. Именно валютная правосубъектность представляет возможность субъекту права стать субъектом валютно-правовых отношений. Валютная правосубъектность выступает в качестве необходимой предпосылки для возможности обладания субъективными правами и обязанностями в валютных правоотношениях.

Валютная правосубъектность складывается из валютной правоспособности и дееспособности. Валютная правоспособность представляет собой абстрактную возможность для субъектов валютного права иметь права и обязанности, предусмотренные валютным законодательством, то есть является необходимым условием для вступления в конкретное валютное правоотношение. Под валютной дееспособностью, в свою очередь, понимается предусмотренная нормами валютного права, возможность субъекта валютно-правовых отношений своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя и исполнять обязанности.

Заметим, что валютная правоспособность и дееспособность международной компании возникает одновременно с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о государственной регистрации международной компании. Из изложенного валютная правосубъектность является важнейшим элементом валютно-правового статуса и необходимой предпосылкой для его обретения.

Субъективные валютные права и юридические обязанности представляют собой основу валютно-правового статуса и характеризуют его. Справедливо отмечается, что права и обязанности являются продолжением валютной правосубъектности [6]. Субъекты валютного права реализуют субъективные права и обязанности, вступая в валютные правоотношения.

Ю. Л. Смирникова дифференцировала валютно-правовой статус на общий и особенный. Под общим статусом понимается правовое положение, определяющее место и значение определенной группы субъектов (например: резиденты, нерезиденты и др.) в системе валютных правоотношений. Особенным правовым статусом обладает конкретный субъект валютного права в рамках соответствующей группы субъектов валютного права [6]. Законодатель отнес международные компании к числу нерезидентов, следовательно, они реализуют соответствующий общий валютно-правовой статус.

Так в качестве нерезидентов международные компании между собой и иными нерезидентами на территории РФ вправе без ограничений и без открытия счетов в банках осуществлять и получать переводы иностранной валюты и валюты РФ, производить расчеты в наличной валюте с учетом ограничений на их предельный размер. Также на международные компании не распространяются требования о репатриации иностранной валюты и валюты РФ. Международные компании реализуют и иные права и несут обязанности, предусмотренные валютным законодательством для нерезидентов.

Необходимо заметить, что, исходя из анализа изменений, внесенных в п. 6 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее Закон о валютном регулировании), можно сделать вывод о том, что международные компании являются единственным видом юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством РФ, но не являющихся резидентами для целей валютного регулирования и контроля. Полагаем, что предоставление международным компаниям статуса валютных нерезидентов соответствует целям формирования инвестиционно-привлекательной среды.

Необходимо отметить, что в настоящий момент на территории России, наряду со специальными административными районами, функционируют и иные формы территориального развития экономики (особые экономические зоны, зоны территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития, свободная экономическая зона в Республике Крым и г. Севастополе, инновационный центр «Сколково», свободный порт Владивосток и др.). Однако законодатель установил преференциальный режим валютного регулирования только для участников специальных административных районов - международных компаний.

Отметим, что принятие изменений в валютное законодательство сопровождалось дискуссией, в рамках которой рассматривались риски отнесения международных компаний к нерезидентам. Так Центральный Банк РФ обратил внимание на то, что исключение международных компаний из числа резидентов входит в противоречие с принципом единства системы валютного регулирования и валютного контроля, закрепленными п. 4 ст. 3 Закона о валютном регулировании. Также регулятор выразил опасения, что исключение отдельных субъектов хозяйственной деятельности из общих требований к проведению валютных операций может привести к тому, что недобросовестные организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в целях незаконного вывода денежных средств из Российской Федерации будут массово перерегистрироваться в специальных административных районах, используя их преимущества [8].

Рассмотрим вопрос о соответствии исключения международных компаний из числа резиден-

тов принципу единства системы валютного регулирования и контроля. Полагаем, что положения закона об отнесении международных компаний к нерезидентам носят характер правовой льготы, являющейся известным изъятием из общих принципов валютного регулирования и контроля. Институт правовых льгот широко используется в различных отраслях российского права, и валютное право здесь не исключение. И. С. Морозова указывает, что правовые льготы должны рассматриваться в качестве юридического средства, при помощи которого создается режим наибольшего благоприятствования для удовлетворения интересов и потребностей субъектов, которое имеет для последних компенсационное, стимулирующее либо гарантирующее значение [4, с. 8]. Представляется, что статус нерезидентов имеет для международных компаний прежде всего стимулирующее значение, поскольку он предоставляет международным компаниям наибольшую свободу в осуществлении валютных операций на территории РФ.

Рассматривая вопрос о возможных злоупотреблениях, связанных с перерегистрацией юридических лиц с целью незаконного вывода денежных средств, отметим, что Федеральный Закон «О международных компаниях» содержит в себе эффективный механизм для исключения данных злоупотреблений со стороны недобросовестных организаций. Так закон устанавливает ряд условий, которым должно соответствовать иностранное юридическое лицо для признания его в качестве международной компании. В качестве одного из таких условий выступает требование о том, что иностранная организация на момент принятия решения об изменении своего личного закона, но в любом случае не позднее 1 января 2018 г., самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица, либо через иные лица, входящие в одну группу лиц с иностранной организацией, либо через филиалы или представительства должна осуществлять хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории РФ. Законодатель, закрепляя данное требование, исключает возможность регистрации в качестве международных компаний вновь созданных организаций, не осуществлявших хозяйственную деятельность на 1 января 2018 г. и ранее. Заметим, что в первоначальной редакции п. 1 ч. 3 ст. 2 ФЗ «О международных компаниях» указание на срок осуществления хозяйственной деятельности отсутствовало. Думается, что установление данного срока обуславливается целью стимулирования к перерегистрации уже существующих иностранных организаций. Также полагаем, что закрепление срока осуществления хозяйственной деятельности во взаимосвязи с требованием об осуществлении хозяйственной деятельности на территории нескольких государств исключает возможность злоупотреблений со стороны организаций, специально создающихся для последующей перерегистрации в качестве

международных компаний, с целью незаконного вывода денежных средств из РФ.

Безусловный интерес представляет статистика перерегистрации иностранных компаний на территории специальных административных районов. Так на 1 июня 2019 г., то есть за 9 месяцев действия ФЗ «О международных компаниях», в качестве таковых на территории двух специальных административных районов зарегистрировались десять иностранных хозяйственных обществ. Отмечается, что в качестве причины столь малой популярности специальных административных районов выступила проблема, связанная с ограничением списка государств, на территории которых должна быть создана иностранная компания, претендующая на получение статуса международной компании [5]. Полагаем, что причиной препятствующей более активной перерегистрации иностранных компаний выступает комплекс проблем, связанный с несовершенством правового регулирования создания и деятельности международных компаний. Также отметим, что решение проблемы повышения инвестиционной привлекательности специальных административных районов должно носить комплексный характер и учитывать необходимость совершенствования правового регулирования валютных отношений, налогообложения и инвестиционной деятельности международных компаний.

Полагаем, что в качестве одной из мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности специальных административных районов, могло бы выступить создание на их территории зоны свободы валютных операций (отсутствия валютных ограничений). Заметим, что существующая в настоящий момент на территории Российской Федерации система валютного регулирования и контроля действует в рамках режима валютных ограничений. Данный режим распространяет свое действие и на территорию специальных административных районов. Отнесение международных компаний к нерезидентам хотя и призвано облегчить валютное регулирование, но не исключает обязанности соблюдения требований валютного законодательства и ответственности за их нарушение. Так, например, на международные компании в полной мере распространяются обязанности по учету и составлению отчетности по проводимым ими валютным операциям, по представлению агентам и органам валютного контроля соответствующей информации. Также общая норма ст. 25 Закона о валютном регулировании возлагает на международные компании в качестве нерезидентов ответственность за нарушение предписаний валютного законодательства и подзаконных актов органов валютного регулирования. Создание на территории специальных административных районов режима отсутствия валютных ограничений, на наш взгляд, наиболее соответствовало бы задачам повышения инвестиционной привлекательности данных районов и позволило бы освободить международные компании от избыточного валютного регулирования и контроля.

Думается, что для создания конкурентоспособного валютного регулирования на территории специальных административных районов необходимо учитывать зарубежный опыт нормативно-правового регулирования в сфере валютных отношений. Заметим, что в настоящее время в законодательстве многих иностранных государств отсутствует понятие «валютного резидентства», не применяются меры валютного контроля. Так, например, в 36 странах участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) не применяются ограничения в отношении операций с иностранной валютой, включая требования о репатриации валюты. Ряд государств с развитой экономикой, например, США и Швейцария, никогда не устанавливали режим постоянных валютных ограничений и не использовали инструменты валютного контроля [10]. Либерализация валютного регулирования является одной из современных глобальных тенденций правового регулирования экономической деятельности государств. Отмена валютных ограничений в условиях развития процессов глобализации мировой экономики призвана снизить издержки для хозяйствующих субъектов при проведении внешнеэкономических сделок, повысить инвестиционную привлекательность национальной экономики, обеспечить её устойчивый рост.

Отметим, что процесс либерализации валютного регулирования затронул и отечественное валютное законодательство. Так в действующий Федеральный закон «О валютном регулировании и контроле» неоднократно вносились изменения, направленные на облегчение валютного регулирования. Так, например, в период с 2006 по 2007 г утратили силу требования: о резервировании денежных средств перед выполнением валютной операции; об обязательной продаже определенной части валютной выручки на российском внутреннем валютном рынке; об использовании резидентами и нерезидентами специальных счетов для проведения валютных операций и др. В качестве последних изменений валютного законодательства, направленных на либерализацию валютного регулирования, приведем закрепление с 1 января 2020 г. права резидентов открывать валютные счета не только в зарубежных банках, но и в иных иностранных организациях финансового рынка. Однако, несмотря на определенное смягчение валютного регулирования, оно по-прежнему

носит запретительный характер, продолжают существовать законодательные ограничения, связанные с порядком осуществления валютных операций. Также отметим, что в настоящее время отсутствует единая концепция реформирования валютного законодательства, изменения, направленные на либерализацию валютного регулирования, носят ограниченный, эпизодический характер. Представляется, что успешное реформирование системы валютного регулирования и контроля невозможно без концептуального осмысления будущих преобразований.

Полагаем, что установление на территории специальных административных районов режима отсутствия валютных ограничений в полной мере будет соответствовать общемировой тенденции либерализации валютного законодательства. Однако отметим, что полного своего воплощения идея либерализации валютного регулирования достигнет лишь в случае установления режима отсутствия валютных ограничений на всей территории России.

Таким образом, не вызывает сомнений необходимость дальнейшего совершенствования валютно-правового регулирования деятельности международных компаний. Представляется, что именно режим отсутствия валютных ограничений в наибольшей степени соответствовал бы «офшорному» характеру специальных административных районов и способствовал бы притоку зарубежных инвестиций на их территорию. Полагаем, что первоначально создание данного режима возможно в качестве правового эксперимента на территории одного из специальных административных районов. В дальнейшем, в случае успеха правового эксперимента, представляется возможным распространение режима отсутствия валютных ограничений не только на территории специальных административных районов, но и на другие территориальные формы развития экономики, например, особые экономические зоны.

Представляется, что установление для международных компаний преференциального режима отсутствия валютных ограничений должно обеспечить создание режима наибольшего благоприятствования для международных компаний, стимулировать перерегистрацию иностранных компаний на территории специальных административных районов, содействовать улучшению инвестиционной среды.

Литература

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
2. Лелешкин А. И. Правовое положение советских граждан. М.: Мысль, 1966. 56 с.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. 512 с.
4. Морозова И. С. Льготы в российском праве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 27 с.
5. МЭР предложило облегчить переход иностранных компаний в Россию. URL: <https://pravo.ru/news/213282/> (Дата обращения: 30.06.2019).
6. Смирникова Ю. Л. Валютно-правовой статус резидентов и нерезидентов // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С. 7–10.
7. Статистические данные координированное обследование прямых инвестиций URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения: 04.05.2019).

8. ЦБ выступил против валютных поблажек для резидентов специальных административных районов URL: <https://www.interfax.ru/business/612238> (дата обращения: 03.05.2019).
9. Doing business Economy Rankings URL: <http://www.doingbusiness.org/en/rankings> (Дата обращения: 03.05.2019).
10. Forty Years' Experience with the OECD Code of Liberalisation of Capital Movements URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/44784048.pdf> (Дата обращения: 30.06.2019).

References

1. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti (General theory of the legal position of the individual)*. Moscow: Norma publ., 2008. 448 p.
2. Lepeshkin A. I. *Pravovoe polozhenie sovetskikh grazhdan (Legal status of Soviet citizens)*. Moscow: Mysl' publ., 1966. 56 p.
3. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law)*. Moscow: Yurist publ., 2004. 512 p.
4. Morozova I. S. *L'goty v rossiiskom prave (voprosy teorii i praktiki): (Benefits in Russian Law (Questions of Theory and Practice): abstract of thesis*. Saratov, 1999. 27 p.
5. MER predlozhilo oblegchit' perekhod inostrannykh kompanii v Rossiyu. (*MED proposes to facilitate the transition of foreign companies to Russia*). URL: <https://pravo.ru/news/213282/> (Accessed: 30.06.2019).
6. Smirnikova Yu. L. *Valyutno-pravovoi status rezidentov i nerezidentov (Currency and legal status of residents and non-residents) // Vneshnetorgovoe pravo*. 2007. № 1. P. 7–10.
7. *Statisticheskie dannye koordinirovannoe obsledovanie pryamykh investitsii (Statistics coordinated survey of direct investment)*. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Accessed: 04.05.2019).
8. TsB vystupil protiv valyutnykh poblazhek dlya rezidentov spetsial'nykh administrativnykh raionov (*Central Bank opposed currency favors for residents of special administrative districts*). URL: <https://www.interfax.ru/business/612238> (Accessed: 03.05.2019).
9. Doing business Economy Rankings URL: <http://www.doingbusiness.org/en/rankings> (Accessed: 03.05.2019). (In Russian).
10. Forty Years' Experience with the OECD Code of Liberalisation of Capital Movements URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/44784048.pdf> (Accessed: 30.06.2019).

Сведения об авторе

Гаджиев Тимур Фикретович – аспирант кафедры административного и финансового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / timgadgmin@mail.ru

Information about the author

Gadzhiev Timur – postgraduate, Chair of Administrative and Financial Law, Institute of Law, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / timgadgmin@mail.ru